

Юнь Юй сдержанно вздохнул, умерил свой напор и обратился к собравшимся:

— Путь меча требует лишь верности своему сердцу и неустанного усердия, лишь так можно достичь высот. Согласно правилам нашей обители, те, кто сумел устоять до сих пор, могут продолжить участие в следующем этапе испытаний.

Это не было пустой болтовней. Юнь Юй и его собраты прибыли на место еще до того, как на рассвете повалил снег. Даже те несколько смутьянов, что пытались подстрекать толпу, были ими же подосланы, чтобы проверить истинный нрав и стойкость будущих адептов.

Те, кто выстоял под его давлением и сохранил при этом такую твердость, доказали, что их воля и дух достойны быть принятыми.

На площади оставалось меньше пятисот человек — в основном подростки от четырнадцати до девятнадцати лет. По сравнению с прежней шумной толпой это была лишь малая горстка.

Услышав слова Юнь Юя, юноши замерли, а затем разразились тихими, радостными возгласами.

— Ох... ай, больно! Не зря это первая секта, испытания просто жуткие, — Чу Сылинь принялся разминать затекшие руки и ноги. — Шэнь Чи, ты как? Ты ведь невероятен! Тебе же еще нет восьми, верно? Будь я в твоём возрасте, точно не продержался бы так долго.

— Все в порядке, — Шэнь Чи кивнул в ответ на причитания Чу Сылиня, не обращая внимания на его восхищение. Он слегка пошевелил онемевшими конечностями: после недавнего чрезмерного напряжения мышцы ныли, словно их разрывали на части.

В прошлой жизни он изучал устройство сект и знал: лишь Орден Меча не ставит проверку духовных корней во главу угла при приеме новичков.

Для мечника важнее всего воля, проницательность, склад характера и природная крепость костей. Духовные корни — лишь второстепенный фактор. В истории немало примеров, когда даже с пятью стихийными корнями адепты достигали бессмертия.

Поэтому, хотя стандарты Ордена Меча суровы, прохождение первых этапов гарантирует зачисление. А уж к какому кругу — внешнему или внутреннему — отнесут ученика, определят по духовным корням в самом конце.

Раз испытания воли и характера пройдены, остальные этапы не станут для Шэнь Чи преградой.

В прошлой жизни он прошел через ад и за пару сотен лет взошел на трон владыки демонов, так что с проницательностью у него было все в порядке. К тому же, он обладал телом Духовного Костяка, а это высший дар. Пройти отбор в Орден Меча для него не составило бы труда.

Как и предполагал Шэнь Чи, следующим этапом стала проверка костей.

Это не заняло много времени: претенденты просто подходили, а Юнь Юй прощупывал их кости.

Один из учеников встал с краю помоста и скомандовал:

— Выстраивайтесь в очередь, по одному!

— Второй ранг, кости отличные, прошел.

— Третий ранг, кости средние, прошел.

— Пятый ранг, кости слабые, не прошел.

— Шестой ранг, кости слабые, не прошел.

...

С каждым словом Юнь Юя кто-то ликовал, а кто-то печалился. Прошедшие с нетерпением ждали финала, провалившиеся уходили с поникшими головами. Ожидающие в очереди томились в предвкушении и страхе, обливаясь потом.

Шэнь Чи и Чу Сылинь стояли в самом конце, сохраняя спокойствие. Спустя четверть часа очередь дошла до них.

Чу Сылинь, стоявший впереди, дрожащими руками протянул ладонь. Его пальцы были пухлыми и розовыми. Юнь Юй слегка провел пальцами по его запястью, ладони и фалангам:

— Первый ранг, исключительные кости, прошел.

Услышав вердикт, толпа ахнула. Взоры, обращенные на Чу Сылиня, тут же изменились — это был первый за день претендент с такими выдающимися данными.

Чу Сылинь расплылся в улыбке, ободряюще кивнул Шэнь Чи и, жестом показав не бояться, вприпрыжку сбежал с помоста.

— Мы снова встретились, — Юнь Юй улыбнулся и мягко спросил: — Я до сих пор не знаю, как тебя зовут?

Шэнь Чи взглянул на него и положил руку на стол перед наставником:

— Шэнь Чи.

— Шэнь Чи... Красивое имя. Не переживай, если пройдешь испытание, я непременно приму тебя в ученики. — Юнь Юй продолжал добродушно улыбаться, приступая к проверке. Однако он трижды повторил те же движения, что и с Чу Сылинем, но так и не объявил результат.

Длительное молчание заставило тех, кто наблюдал за происходящим, затаить дыхание. По площади пополз гул шепотков.

Чу Сылинь заволновался: неужели с Шэнь Чи что-то не так?

Сам же Шэнь Чи продолжал неподвижно держать руку, словно вовсе не устал, позволяя Юнь Юю проверять его снова и снова.

Брови Юнь Юя сдвигались все сильнее. В прошлый раз, ошеломленный чистотой духовного тела Шэнь Ухо, он проверил лишь духовные корни мальчика, но не заметил, что перед ним — редчайший за тысячу лет Духовный Костяк.

Юнь Юй пребывал в смятении, а еще больше — в глубоком сожалении. Обладать такими костями — и при этом родиться с «бесполезными» ледяными и огненными корнями... Если бы корни были водяными или хотя бы самыми заурядными пятистихийными, он бы не разочаровался. Но лед и огонь — это полярные стихии, которые невозможно сбалансировать.

Подавив внутреннюю бурю, Юнь Юй произнес:

— Высший ранг, исключительные кости, прошел.

Толпа взорвалась изумлением. Претенденты, которые только что радовались собственному успеху, вытаращили глаза на спускающегося с помоста Шэнь Чи, полные зависти и ревности. Лишь Чу Сылинь, казалось, был взволнован даже больше, чем когда узнал о своих результатах. Он тут же подскочил к другу и принялся поздравлять его.

Шэнь Чи взглянул на раскрасневшегося от восторга юношу и произнес:

— Спасибо. И еще — не радуйся раньше времени.

Услышав это, радостный юноша замер, ошарашенно переспросив:

— А?

— Впереди последнее испытание. Только после него вы станете учениками Ордена Меча.

На площади оставалось меньше двухсот человек. При этих словах их глаза вновь загорелись ожиданием.

Несколько заклинателей расставили перед претендентами столы, на которых разложили бумагу, кисти и тушь.

Юнь Юй взмахнул рукой, и на помосте из ниоткуда возник огромный валун. На его лицевой стороне был высечен гигантский иероглиф «Меч». Начертанный с невероятной мощью, он словно источал гнетущее давление, накрывающее всех присутствующих.

— Скажите мне, что вы видите в этом иероглифе, и запишите на бумаге. У вас есть время, пока горит одна палочка благовоний.

Юнь Юй закончил фразу и взмахнул рукой — в курильнице на помосте задымилась благовонная палочка.

Поняв задачу, претенденты — кто с уверенностью, кто с нахмуренными бровями — взялись за кисти.

Юнь Юй снова перевел взгляд на Шэнь Чи. Тот смотрел на валун, но не спешил писать, в то время как юноша рядом с ним уже вовсю трудился. Прошло больше половины времени, а перед мальчиком все еще лежал чистый лист. Неужели он не знает, что написать? В глазах Юнь Юя промелькнуло беспокойство.

Один из учеников, заметив, что старший брат не сводит глаз с ребенка в плаще, с любопытством спросил:

— Старший брат, вы знакомы с этим ребенком?

— Да, видел однажды.

— Время на исходе. Такой малыш, дойти до этого этапа — уже подвиг. Жаль, если провалится.

— Я так не думаю. Хотя ему нет восьми, его воля необычайно тверда. Он не мог сдаться, дойдя так далеко. — Сказав это, Юнь Юй сам удивился своим словам. Он понимал, что в глубине души тоже сомневался в успехе Шэнь Чи, но подсознательно встал на его защиту. Почему?

— Старший брат прав, это я поспешил с выводами.

Когда осталась четверть палочки, Шэнь Чи наконец отвел взгляд. Он аккуратно прижал края бумаги к столу, взял самую большую кисть, обмакнул ее в тушь и медленно опустил на лист.

Тонкие детские пальцы с трудом удерживали толстое древко, но рука Шэнь Чи двигалась с поразительной уверенностью.

На глазах у изумленного ученика на бумаге проступил иероглиф. Ученик озадаченно почесал подбородок и посмотрел на Юнь Юя, но увидел, что у того сузились зрачки, а на лице читался неподдельный шок.

— Бом! Бом! Бом!

Три удара колокола.

— Время вышло, всем прекратить писать!

Услышав колокол, одни уверенно отложили кисти, другие побледнели от паники. Большинство подчинилось, но некоторые юноши, не успев закончить, судорожно сжимали кисти, пытаясь дописать последние штрихи.

— Пятый в северном ряду первой колонны, седьмой в северном ряду третьей колонны... третий в южном ряду пятнадцатой колонны, — ученик на помосте обвел взглядом площадку и отчеканил: — Вы не остановились вовремя, вы исключены.

Толпа загудела. Кто-то радовался, что успел вовремя, кто-то с сочувствием смотрел на выбывших.

Исключенные выглядели раздавленными, но, дойдя до этого этапа, они обладали достаточной выдержкой, чтобы признать поражение и молча покинуть площадь под присмотром заклинателей.

Осталось сто пятьдесят человек, а Орден Меча принимал лишь восемьдесят учеников. Это означало, что после испытания проницательности отсеется еще почти половина.

Пока работы проверяли, претенденты замерли в тревоге: ведь это всего лишь один иероглиф, и никто не был уверен в своем ответе.

Чу Сылинь, вытирая пот со лба, в смятении прошептал Шэнь Чи:

— Ты уверен, что пройдешь?

— Мгм. — Шэнь Чи стоял прямо, но его глаза под капюшоном были полузакрыты, словно он дремал.

Хотя иероглиф не требовал духовной силы, каждая черта отняла у него уйму душевных сил. Вкупе с физическим истощением от предыдущих испытаний, он был на пределе. Сейчас он держался лишь на одной силе воли.

Чу Сылинь, не заметив усталости в голосе друга, хотел расспросить подробнее, но его отвлекли заклинатели на помосте. Они сгрудились вокруг главного наставника, с жаром обсуждая какой-то лист бумаги и то и дело поглядывая вниз.

Это заставило претендентов затаить дыхание. Из-за расстояния и толпы никому не удавалось разглядеть работу, что порождало догадки. Некоторые юноши из знатных семей, уверенные в своем успехе, задрали носы еще выше.

Вдруг из толпы вышел худощавый высокий юноша лет пятнадцати и остановился перед Шэнь Чи. Глядя на него сверху вниз, он с деланным сочувствием произнес:

— Я заметил тебя еще во время испытания. Ты, кажется, ничего не написал. Не знаешь ответа? Ничего страшного, ты еще мал, через десять лет попробуешь снова. Для твоего возраста дойти досюда — уже неплохо.

Чу Сылинь нахмурился. Слова казались вежливыми, но почему-то звучали как скрытая насмешка.

— Путь совершенствования требует качества, а не количества.

Пока Чу Сылинь размышлял над ответом, Шэнь Чи произнес это спокойно и коротко.

— Ты хочешь сказать, что мы пишем много, потому что суетливы? — Юноша усмехнулся, в его взгляде промелькнуло презрение. — Не ожидал, что такой малыш окажется настолько амбициозным.

— Благодарю. — Шэнь Чи ответил равнодушно, зевнул и даже не взглянул на собеседника.

Юноша, не ожидавший такого спокойного ответа, подавился своей насмешкой. Маска дружелюбия треснула. Он махнул рукавом и фыркнул:

— Выезжаешь только на своих «исключительных» костях? Посмотрим, как ты запоешь, когда объявят результаты!

Когда юноша ушел, Шэнь Чи бесстрастно посмотрел ему вслед и снова прикрыл глаза.

Спустя полчаса заклинатели разделили работы на две части. Юнь Юй развернул бамбуковый свиток:

— Вызываю тех, чьи имена я назову.

— Чэнь Тяньли, Чжу Цивэнь... Чжан Юйхэн...

С каждым новым именем оставшиеся нервничали все сильнее, впиваясь глазами в свиток.

— Чжан Чиян, Чу Сылинь...

Услышав свое имя, Чу Сылинь с тревогой посмотрел на Шэнь Чи. Это был семьдесят пятый номер. Оставалось всего пять мест. Если имени Шэнь Чи не будет...

— Чу Сылинь, пожалуйста, выходите.

Чу Сылинь явно не хотел оставлять друга, но когда Юнь Юй назвал его имя в третий раз, он заколебался. В этот момент он почувствовал толчок в спину. Сила была небольшой, но из-за невнимательности он споткнулся и буквально влетел в группу прошедших испытание.

— Ха-ха-ха!

Группа рассмеялась по-доброму. Чу Сылинь почесал затылок, покраснел, но глаз с Шэнь Чи не сводил. Он должен пройти... должен. Вспомнив уверенность друга, он отбросил сомнения и широко улыбнулся.

Шэнь Чи спрятал руки в рукава, не обращая внимания на яркую улыбку Чу Сылиня, и размял затекшее запястье.

— Юань Ле, Му Цючжи, Бай Гуан, Ян Тяньхэ.

В списке имен снова не было Шэнь Чи. Осталось последнее место.

У тех, кого не назвали, сердца колотились в горле. Они стояли, едва держась на ногах. Шэнь Чи же по-прежнему полустоял с опущенной головой, казалось, его совсем не волнует результат. Чу Сылинь сглотнул, решив верить в него до конца.

Хотя они были знакомы совсем недолго, он интуитивно чувствовал, что Шэнь Чи не из тех, кто бросает слова на ветер.

Из-за капюшона Юнь Юй не видел лица Шэнь Чи, но его спокойствие вызывало лишь восхищение. Однако, вспомнив его работу, он почувствовал горечь. Но раз мальчик выбрал этот путь и прошел испытания, он сдержит слово. А что будет дальше — покажет время.

— Шэнь Чи. — Юнь Юй свернул свиток. — Это все, кто прошел испытание.

Шэнь Чи не удивился. Он поправил плащ и под пристальными взглядами толпы неспешно вышел из строя.

— Я не согласен! Почему этот малец прошел? В его работе же ничего не было! Только из-за костей? Это несправедливо!

Высокий голос прорезал тишину. Это был тот самый юноша, который насмехался над Шэнь Чи. Он был уверен в своей победе, но этот странный мальчишка в плаще украл его место!

Толпа взбунтовалась. Те, кто прошел, вели себя сдержанно, лишь с любопытством поглядывая на Шэнь Чи, а вот провалившиеся начали громко возмущаться.

Шэнь Чи зевнул, не замедляя шага.

— Хозяин, чтобы завершить миссию, советую дать достойный отпор тем, кто ставит под сомнение ваши способности, — подал голос давно молчавший Системный помощник.

Шэнь Чи, вспомнив прошлые «гениальные» советы, скептически отозвался:

— И что ты предлагаешь?

— Доказать силу делом. Я могу временно предоставить любые нужные артефакты.

В полуприкрытых глазах Шэнь Чи блеснул холодный свет:

— Даже божественные артефакты?

— Да, хозяин. Но только на время, после использования они будут изъяты.

Шэнь Чи переосмыслил возможности Системы. Божественные артефакты — легендарные предметы, превосходящие даже бессмертные. В прошлой жизни он слышал лишь слухи, что у Шэнь Ухо есть такой.

Это был меч, его истинное сокровище. Но странно: за все их бесчисленные схватки, в которых он хоть и проигрывал, но часто ранил противника, Шэнь Ухо ни разу не использовал этот меч.

Раньше Шэнь Чи думал, что тот просто презирал его. Но теперь, сопоставив воспоминания с сюжетом, он понял: в сюжете он всегда проигрывал с треском и бежал, а в реальности — он часто ранил Шэнь Ухо, причем порой раны противника были тяжелее его собственных.

<http://bllate.org/book/19444/1906338>